

Сольбинская весточка

Выпуск 489
от 3 августа 2025 г.

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Пять хлебов
и две рыбы

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игуменнии Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помогать.

ПИЩА ДЛЯ ДУШИ

Вы слышали в нынешнем Евангельском чтении об одном из величайших чудес Христовых – о насыщении пятью хлебами и двумя рыбами гораздо более чем пяти тысяч человек...

Господь этим чудом подготавливал сердца человеческие к пониманию того, что есть иная, Божественная, вечная пища, пища для души; подготавливал к пониманию того, что Он Сам, Сын Божий, есть эта пища, Сам есть Хлеб, спешший с небес, что Он отдал Свою Плоть за жизнь мира.

Вспоминайте почаще эту великую евангельскую историю о насыщении Господом огромной толпы народа. Помните, что она знаменовала ту пищу небесную, без которой не может жить душа. Помните, что души ваши голодны, что они нуждаются в пище небесной, пище совсем, совсем другого порядка, чем пища телесная, и никогда не оставляйте душу без этой пищи, как не оставляете без пищи тело ваше. Помните, что «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих». Помните всегда о слове Божиим, поучайтесь в нем; слушайте его с глубоким вниманием; вникайте в него, проникайтесь им. И просите при этом помощи у Самого Христа Бога нашего. Просите, чтобы помог Он вам уразуметь дивный смысл того, что читаете, ибо в Евангелии читаете вы слова Христовы, те слова, подобных которым мир никогда не слышал и не услышит. И это будет самой необходимой пищей для душ ваших. Аминь.

Святитель Лука Войно-Ясенецкий

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришлец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».*

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресное Евангельское чтение

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

(глава 14, стихи 14–22)

14:14 И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их.

14:15 Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи.

14:16 Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть.

14:17 Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы.

14:18 Он сказал: принесите их Мне сюда.

14:19 И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу.

14:20 И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных;

14:21 а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.

14:22 И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящия сея жизни преити нощь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг. ✠

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПОДАТЬ ЗАПИСКУ ОНЛАЙН

В нашем монастыре Вы можете подать записку онлайн на различные требы:

- заказная литургия (проскомидия в алтаре)
- сорокоуст (проскомидия в алтаре 40 дней)
- год (проскомидия в алтаре)
- полгода (проскомидия в алтаре)
- молебен
- панихида
- сугубая молитва о больных (канон о болящих + свеча ежедневно в течение 1 месяца)
- молебен об учащих (молебен прп. Сергию Радонежскому + свеча еженедельно 1 месяц)

Подать записку

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ МОНАСТЫРЬ

В монастыре действует паломническая служба, и мы с радостью организуем посещение обители для Вас и Ваших близких.

Для этого позвоните нам за 2-3 дня до приезда: +7-980-749-17-75 Василий.

Обзорные экскурсии в монастыре доступны ЕЖЕДНЕВНО.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

О ЧУДЕСНОМ НАСЫЩЕНИИ НАРОДА

Святитель Лука Войно-Ясенецкий

Вы слышали в нынешнем Евангельском чтении об одном из величайших чудес Христовых – о насыщении пятью хлебами и двумя рыбами гораздо более чем пяти тысяч человек. Зачем Господь сотворил это чудо? Каково значение его для нас? Зачем вообще Господь творил Свои чудеса?

На этот вопрос ответ находим у евангелиста Матфея, который так говорит: «Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошел за Ним из города пешком». А народ, узнав об этом, толпами последовал за Ним, пешком шел по берегу озера. «И вышедши, Иисус увидел множество людей; и сжалился над ними и исцелил больных

их» (Мф. 14, 13, 14).

Сжалился над ними – вот где ответ. Любовь к несчастному роду человеческому, любовь, которая составляет сущность Божественного естества Спасителя, руководила Им прежде всего во всех Его действиях, и при творении чудес Его. Но не только любовь, были и другие чрезвычайно важные, глубокие основания к тому, чтобы Господь творил Свои дивные чудеса: чудесами поучал Он нас.

Когда по Его повелению закинул апостол Петр сеть в море после того, как целую ночь трудился тщетно, и вытащил полную сеть рыб, и упал к ногам Спасителя, Господь сказал ему: «Не бойся; отныне будешь ловить человеков» (Лк. 5, 10).

Видите ли, что в этом чуде был прообраз того, чем станет святой апостол Петр, прообраз того, что будет он ловцом душ человеческих. Когда воскресил Господь из мертвых четыре дня уже лежавшего во гробе Лазаря, сказала в этом не только любовь Его, любовь, исторгшая даже слезы из глаз Его, это было сделано и для того, чтобы показать всему миру, что Господь имеет власть над смертью и даже над тлением.

Так можно было бы сказать и о других чудесах Христа, но остановимся на чудесном насыщении народа и вникнем в глубину значения этого чуда. В чем эта глубина? Ответ находим в словах Самого Иисуса. Когда после исцеления Гадаринского бесноватого Господь Иисус Христос сел в лодку и переправился на другую сторону озера, народ бежал по берегу озера и встретил Его с восторгом; тогда сказал Он: «Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились». Для них самым важным было насыщение хлебом. Чудо само по себе они гораздо хуже умели ценить, а Господь приучал мысли их к тому, чтобы познали они великую цель этого дивного чуда. Он говорил им: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог» (Ин. 6, 26–33). Старайтесь не о пище тленной, не о хлебе только. Помните, что «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих» (Мф. 4, 4). Заботьтесь поэтому не о временной, не о земной пище, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, о пище духовной. Ибо нуждается в пище не только тело наше; бессмертная душа наша жаждет правды, жаждет вечной жизни.

Душа наша тоже нуждается в пище, еще гораздо больше нуждается, чем тело в пище телесной. Нельзя, нельзя жить без пищи для души, нельзя оставить душу нашу голодать, как это бывает со многими, бесчисленно многими людьми. Душа наша, как сказал Тертуллиан, один из Отцов второго века, по природе христи-

анка. А если так, если христианка она по природе, то как может она жить без Христа, без слова Христова, без общения с Богом Отцом и Духом Святым в молитвах и таинствах? Не может, не может: изголодается, иногда и умрет с голоду.

Вы, христиане, знаете своим сердцем, знаете эту жажду пищи духовной, этот голод души. Знаете вы, как нуждаетесь в пище духовной, как мучается, как голодает душа ваша, когда не слышите слова Божия, как жаждете услышать хоть немного от слова Божьего. А те, которые далеки от Христа, которые живут только жизнью земли, ценя только блага земные, те что же, не голодают? Нет, голодают, очень голодают, но этого не сознают. Их душа не умеет явно требовать пищи слова Божия, но голод души их сказывается в безотчетной мучительной тоске. Среди всех наслаждений, среди удовлетворения похотей и страстей, в вихре веселия, богатства и роскоши на них часто нападает глубокая, мучительная тоска. Часто им все вдруг становится немилым, пустым. Душа плачет, душа тоскует, и они смутно чувствуют эту тоску своей души-христианки. Душа требует, чтобы были утерты ее слезы. Душа просит пищи неизмеримо более высокой, чем те наслаждения, которыми пробуют утешить ее люди, далекие от духовной жизни. Душа плачет, душа тоскует, не находит себе места нигде.

Это говорит о том, что нельзя безнаказанно заглушать голос души, голос своей совести. Вот о какой пище духовной говорил Господь Иисус Христос: Его выслушали и очень плохо поняли и сказали Ему. «Что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот, дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин. 6, 28–29). Вот это первейшее и важнейшее из всех дел – веровать в Бога Отца и в Сына Божия, Которого Отец послал.

Выслушали люди, и странными показались им Его слова: почему должны они веровать в Него? И сказали Ему: «Какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь?» Им нужно было знамение, нужны были доказательства, их сердца еще не знали любви

Христовой. «Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть, — это было настоящее знамение, что Моисей дал им хлеб с неба. — Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес». Манна не была истинным хлебом Божиим, она была только прообразом того Истинного Хлеба, который даст им впоследствии Бог. «Ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру» (Ин. 6, 30–33). Вот о каком хлебе говорил Господь Иисус Христос, вот о какой пище нетленной. Вот каково внутреннее значение великого чуда насыщения пяти тысяч человек.

Господь этим чудом готовил сердца человеческие к пониманию того, что есть иная, Божественная, вечная пища, пища для души; готовил к пониманию того, что Он Сам, Сын Божий, есть эта пища, Сам есть Хлеб, спешший с небес, что Он отдал Свою Плоть за жизнь мира. Вот это запомните. Вспоминайте почаще эту великую евангельскую историю о насыщении Господом огромной толпы народа. Помните, что она знаменовала ту пищу небесную, без которой не может жить душа. Помните, что души ваши голодны, что они нуждаются в пище небесной, пище совсем, совсем другого порядка, чем пища телесная, и никогда не оставляйте душу без этой пищи, как не оставляете без пищи тело ваше. Помните, что «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих». Помните всегда о слове Божиим, поучайтесь в нем; слушайте его с глубоким вниманием; вникайте в него, проникайтесь им. И просите при этом помощи у Самого Христа Бога нашего. Просите, чтобы помог Он вам уразуметь дивный смысл того, что читаете, ибо в Евангелии читаете вы слова Христовы, те слова, подобных которым мир никогда не слышал и не услышит. И это будет самой необходимой пищей для душ ваших. Аминь.

**Святитель Лука Войно-Ясенецкий,
23 июля 1950 г.**

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Как любит нас Господь! Вокруг одни дары
Для набожного и не очень люда.
И ясная лазурь, и птицы, и бобры,
И лилии... О лилия! О чудо!

Ты помнишь дивный миг? Явился с высоты
Велений Божьих скорый Возвеститель!
Пред Девой Пресвятой как символ Чистоты
Держал тебя Божественный Воитель.

И потому твой зрак душе небесной мил,
Что Чистоты — повсюду оскуденье.
И, может быть, тебя Архангел Гавриил
Оставил нам как память о Спасеньи.

**Иеромонах
Роман Матюшин**

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только Церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбинский монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и современных проповедников многое другое – в нашей рубрике «Монашеское дело».

ХРИСТОПОДРАЖАТЕЛЬНОЕ ПОСЛУШАНИЕ

Старец Ефрем Филофейский

Благословенные дети! Поговорим о христоподражателном послушании. Начнём наш разговор одним очень полезным примером послушания, взятым из «Отечника». Мы читаем там, что жил некогда некий старец, человек духовный, и был у него очень хороший послушник. Каждый день после повечерия старец говорил своему послушнику несколько слов назидания и отпускал отдыхать, а утром они вставали и вместе совершали службу.

Однажды, пока послушник

читал повечерие, старца одолел сон. Повечерие закончилось, а старец продолжал спать. Послушник не хотел будить старца, уставшего от тяжести дня, но стал ждать, чтобы тот проснулся и отпустил его.

Диавол видел добрый навык послушника отходить ко сну, только получив благословение старца, и захотел ему повредить. Он стал нащёптывать послушнику:

– Иди, старец уснул, не нужно его беспокоить.

Послушник отвечал:

– Нет, не стану беспокоить старца, лучше подожду, а он пусть отдохнёт.

– Иди, – не успокаивался диавол, – ждать придётся долго, и ты не успеешь отдохнуть, ведь завтра рано вставать, а ты целый день работал.

– Нет, подожду.

Семь раз нападал диавол на послушника подобными помыслами и семь раз он отсекал их.

Прошло достаточно времени, и старец проснулся. Он посмотрел на послушника, посмо-

трел, сколько времени прошло, и спросил:

– Ты не ушёл, чадо моё?

– Как, отче, я мог уйти без Вашей молитвы и благословения? Разве я мог так оставить Вас и пойти отдыхать?

– Раз уж так получилось, то давай прочитаем утреню, тем более что и время подошло, а потом уж ты пойдёшь отдыхать.

– Благословите.

Они вместе прочитали утреню, и послушник, получив благословение и разрешение старца, пошёл отдыхать. Пошёл отдыхать и старец.

Во сне старец увидел следующее. Он оказался в храме, и там был архиерейский трон. На троне он увидел семь венцов. Старец смотрел на них и говорил себе: «Какие прекрасные венцы! Должно быть, они принадлежат какому-нибудь великому старцу-подвижнику, который стяжал их своими трудами, болезнями, добродетелями!»

Тут к старцу подошёл священный лепный муж и спросил:

– Что ты думаешь, отче, об этих венцах?

– Я думаю, что они принадлежат какому-нибудь великому подвижнику, который стяжал их своими подвигами.

– Нет, твои мысли ошибочны; это венцы твоего послушника.

– Моего?! Но как это?

– Да, и он стяжал их сегодня ночью. Спроси у него – и сам узнаешь как.

После этого старец пришёл в себя. Послушник тоже отдохнул и пришёл утром взять благословение на работу. Старец его и спрашивает:

– Какие у тебя, дитя моё, были помыслы вечером, и какая на тебя восставала брань?

– Да никакой брани не было, отче, всё было хорошо.

– Ну-ка, подумай получше, припомни, может, всё же что-то было ночью?

– Что думать, отче? Одно только могу сказать, что, когда Вас на повечерье одолел сон, то семь раз на меня восставал помысел разбудить Вас или оставить Вас здесь, а самому пойти

спать. Но я воспротивился этому бесовскому помыслу, не поддался, пока Вы сами не проснулись. Такая только была брань и ничего другого...

– Хорошо, дитя моё, иди трудись.

И старец подумал, что, противостав помыслам, послушник стяжал семь венцов за одну ночь, а ведь он совсем недавно стал послушником!

Этот назидательный рассказ учит нас тому, что

послушник, когда сознательно проходит подвиг хриstopодражательно-го послушания, приобретает для себя очень большую пользу

Этот монах противостал диавольскому нападению благодаря тому, что был научен своим старцем способу противодействия помыслам и так, следуя на деле духовному послушанию, приобрёл семь венцов.

Вот и мы, наставляя на основании Святых отцов, говорим, что если желаем спастись, двигаться по своему пути беспрепятственно, бесстрашно, с упованием на помощь Божию, спасительно, ожидая великой чести и славы пред Богом, то должны на деле следовать благодатной добродетели послушания. Искуситель старается приблизиться к нам всяческим способом, употребляет всё своё искусство, любое лукавство, лишь бы уничтожить, исказить, извратить в послушнике точность в отношении к послушанию, сделать его послушником по виду, который, однако, по сути живёт сам по себе. Когда монах начинает жить сам по себе? Он может жить в монастыре, среди братства, но если следует собственной воле, не испрашивает благословения, то, хотя и остаётся послушником по виду, но, по сути, живёт особо.

Любое дело, какое бы ни делал послушник, если оно не имеет печати послушания, недействительно

Каким бы полезным, нужным и добродетельным оно ни казалось, но без печати благословения не может быть правильным. Как документ – он может быть написан по всем правилам и нормам, но без подписи руководителя, куда бы вы с ним ни пошли, он недействителен. В первую очередь везде станут спрашивать: «Печать и подпись есть?» Есть – хорошо; нет – пойдёшь сначала подпиши у руководителя, поставь печать, и только потом твоим делом станут заниматься.

Так и в деле послушания: только «печать» и «подпись» старца имеют силу и власть. Если старец скажет: «Да, чадо, делай так, благословляю», – то всё пойдёт хорошо. Но если послушник следует своей воле, своему рассуждению, то никакое его дело не имеет ценности в очах Божиих. Пусть даже его самостоятельный помысел будет внушать ему, что он делает благое дело, что он на верном пути, что труд принесёт ему радость, духовно обогатит, – это ложь и самообман.

Например, среди прочих у монаха есть обязанность ходить в церковь. В центре монастыря стоит соборный храм. Монах общежительного монастыря обязан ходить в храм. Если монах этого не делает, но под любым предлогом избегает службы, то это значит, что он не исполняет своего послушания и своих прямых обязанностей. Да, бывает плохое самочувствие, например, слегка болит нога и т.д., но причём тут храм, почему нужно избегать братства, лишать себя теплоты церковной службы, Божественной литургии? Разве это не отказ от послушания? Нам необходима

жертвенность, самоотречение. Вот ведь и старец постоянно говорит нам, что в храм нужно ходить всегда за исключением особых конкретных случаев, как-то: серьёзная болезнь или послушание вне монастыря. Я это привожу просто как пример нарушения духовного послушания.

Обязанность послушника, к примеру, куда бы он ни пошёл, всегда прежде брать благословение у старца. Разве можно выходить из монастыря без благословения старца? А если по дороге его постигнет смерть?

Первый и главный долг, первое, в чём будет Христос испытывать послушника на Суде, – был ли он послушен

Перво-наперво спросит Христос: «Чадо, ты совершал свои дела с благословения и по послушанию?» Если да – путь открыт. Христос посмотрит, есть ли на делах послушника печать послушания; дело, на котором есть печать послушания, будет принято, а если печати нет, то дело будет отвергнуто, выброшено за ненадобностью. Будем же внимательно следить за тем, чтобы не сделать ничего самовольно, без молитвы и благословения старца!

Великое благословение Божие, непостижимая радость и честь перед Богом – если послушник, оставив этот мир через смерть бренного тела, легко, безопасно и тихо минует мытарства и войдёт в иную жизнь. Одна только мысль об этом часе заставляет трепетать и бояться: как нам проходить по мытарствам, где полчища демонов, злобных и свирепых, будут держать в руках описания наших грехов и проступков?!

Но если послушник окончит жизнь в послушании, то он легко пройдёт мытарства и пойдёт прямо к Престолу Христа, чтобы поклониться Ему. И Христос благословит послушника;

в его послушании Он увидит продолжение Своего послушания Небесному Отцу. Видя перед Лицом Своим послушника, Христос вспомнит, как Сам Он оказывал послушание Своим земным родителям, Иосифу Обручнику и Пресвятой Богородице. Поэтому, если послушник украсит себя красотой и великолепием послушания и предстанет перед Христом славным победителем, то Господь введёт его во внутренняя Своя. Что это такое? Это место блаженства, пресветлое, новое, где обитал чин Денницы. Послушник займёт место рядом с Престолом Христовым и среди неопишуемой славы и чести будет вечно воспевать славословие Богу.

Всё это послушник приобретает одним лишь простым своим послушанием. Только послушание и больше ничего!

Не нужно никакой философии и богословия, только «благослови» – и он на пути к Небу

Мы – лучшая часть, мы – избранные Богом для монашеского послушания. Что прекраснее! Что лучше! Если бы знали вы, чем обладаете, если бы могли оценить этот дар Божий. Какие вы счастливые! Блажен, кто живет в послушании и исполняет наставления старца. Он держит в руках своих драгоценную жемчужину, он нашёл сокровище, о котором говорится в Евангелии, и будет богат на Небе.

Блажен послушник, имеющий смиренное устройство! Он будет жить в послушании и со славой войдёт в Царствие Божие. Такой простой послушник разумнее всех и больше всех преуспевает; такого послушника я ублажаю!

Мой Старец говорил:

– Я одного хорошего послушника не променяю на десять пустынников.

– Почему, батюшка?

– Потому что пустынник творит свою волю, делает, что захочет, а хороший послушник не для того приходит, чтобы творить свою волю, но волю своего старца!

Вся трудность состоит в подчинении воли, так как человеку приходится ограничивать свою свободу

Всё это я сам испытал и пережил и теперь с грустью вспоминаю прежнее время. Теперь, увы, я сам начальствую над другими и только создаю людям сложности! Мы не знаем времени нашего исхода, так что старайтесь всегда пребывать в послушании, чтобы по смерти перейти в Горний мир и там молиться обо мне, неключимом.

У некоего старца был послушник. Поначалу, как послушник, он не сильно преуспевал: спорил со старцем, пререкался, возражал. Отец у этого послушника был полицейским, а жили они со старцем на Афоне недалеко от Великой Лавры. Старец уж его вразумлял-вразумлял разными словами, но тот продолжал держаться прежнего образа поведения. И вот однажды старец говорит послушнику:

– Чадо, не спасись тебе, так дело не делается. При таком устройении я тебя в монашество постричь не могу. Ты либо меняйся, либо я тебя отправлю обратно к отцу. Вот подожду несколько дней, и если не будет заметно никакого исправления, то я тебя выставлю.

Послушник, услышав такие слова, словно пробудился от глубокого сна, с него как будто сошёл хмель, спало дьявольское наваждение. Он так сказал старцу:

– Отче, что я должен делать, чтобы тебя упокоить и утвердиться в монашеском звании? Не отсылай меня от себя, я не

хочу возвращаться к отцу, в мир.

– Чадо, я не требую от тебя каких-то философских и богословских познаний. Две-три вещи всего нужно усвоить, и всё.

– Какие это вещи, отче?

– А вот какие, чадо: «прости-те» и «благословите». Когда тебе говорят сделать то-то и то-то, ты отвечай: «Благословите». Если согрешишь в чём-то – тут же говори: «Согрешил, отче, сделал так-то и так-то, прости меня». Если тебе что-то приказывают – опять же в ответ говори: «Благословите».

– Тогда, отче, я остаюсь, всё это не так трудно, я попробую. Благослови.

И действительно, с этого времени послушник на деле стал исполнять то, что ему указывал старец. Прошло какое-то время, и старец поручает ему:

– Чадо, возьми свой мешок, сложи в него наше рукоделие и иди в Карею. Продай его там, купи того-то и того-то и возвращайся назад.

В то время не было, как теперь, кораблей и моторных лодок. Отцы на вёсельной лодке доплывали до Дафни, а из Дафни шли пешком в Карею, делали там свои дела и возвращались назад. Представьте, сколько требовалось времени, чтобы из Дафни добраться до Лавры на лодке, а потом дойти до кельи. Послушник так и сделал: он взял мешок с рукоделием, доплыл до Дафни, сходил в Карею, исполнил послушание и вернулся в келью. По дороге назад он сильно упарился. В те времена отцы по дороге в лодке совершали вечерню и повечерие, а потому сидели одетые в рясу и клобук. Послушник тоже был в рясе. За время многочасового плавания он пропотелся, но постеснялся менять облачение на виду у всех, так и сидел потный и оттого сильно простыл. Тогда, как сегодня рак, был широко распространён туберкулёз. Его простуда перешла в туберкулёз отчасти ещё и из-за того, что пища у пустынни-

ков была очень скудная.

Когда состояние здоровья послушника сильно ухудшилось и он стал приближаться к смерти, старец постриг его в монахи, назвав Акакием. Теперь-то Акакий сделался настоящим послушником. За несколько мгновений до отхода из этой временной жизни он увидел своего Ангела Хранителя и крикнул старцу:

– Отче, видишь Ангела, который рядом со мной?

– Нет, чадо, не вижу.

– Вот он, отче, посмотри, какой он красивый!

С этими словами он предал свою святую душу в руки Ангела, в немногое время стяжав Рай посредством простого послушания.

Приходит искушитель, злой демон, и представляет нам тысячу разнообразных соображений, чтобы посредством них отклонить нас от послушания. Как только ни старается он извратить наши мысли, дабы сбить нас с твёрдой основы послушания!

Вот ещё пример из жития святого Паисия. Увенчанный великими добродетелями и подвигами воздержания, Святой имел великое дерзновение ко Христу. Господь часто его посещал. В одно из таких посещений святой Паисий умыл ноги Христа – образом неизреченным и недоведомым – и воду после этого умовения собрал в тазу. В это время вернулся с послушания один из его послушников, утомлённый трудом, весь в поту. Он положил поклон святому Паисию, а тот ему говорит:

– Чадо, иди освежись, испей воды из того таза.

– Благослови, – сказал послушник, но сам не пошёл пить той святой воды, оставшейся от умовения Пречистых ног Спасителя нашего. Помысел, а точнее сказать демон, внушил ему так: «У святого старца нет разума. Нет, чтобы после такого тяжёлого и утомительного пути отправить меня на родник напиться чистой воды, так он отправляет меня напиться из таза! Это неправильно». И не

пошёл пить.

В другой раз, когда он увидел святого Паисия, старец спросил:

– Чадо, пил ли ты воду из таза?

Он знал, конечно, что послушник не пил.

– Отче, простите, не пил. Я ждал, что Вы пошлёте меня на источник или дадите попить чистой воды из кувшина, а Вы меня отправили пить грязную воду. Кто знает, откуда эта вода. Так думая, я и не пошёл пить из таза, потому что мне не показалось разумным Ваше повеление.

Святой сказал ему:

– Несчастный человек, знаешь ли ты, чего лишился!? Это была не просто вода, это была Святая вода, исполненная всяческой Благодати Христовой; ей были умыты ноги Спасителя! И если бы ты принял в себя эту воду, то воспринял бы великую Благодать, стал бы другим человеком. Но ты лишился этого, потому что решил последовать собственной воле.

С того времени послушник не находил покоя душе. Его постоянно смущали помыслы относительно святого Паисия, он перестал ему доверять. Святой послал его помолиться на могилах святых людей и услышать от них наставление. Послушник пошёл, поклонился гробам святых подвижников и услышал от них такое наставление: «Возвратись к своему старцу, твори послушание, имей веру и не доверяй своим помыслам».

Хотя говорили ему это Святые, совершавшие ещё при жизни великие чудеса, однако в послушнике до конца жизни оставалось недоверие к старцу. Тогда, спрашивается, какой прок был в том, что он считал своим старцем святого Паисия, ведь всё равно он ему не доверял и не оказывал послушания!

А в другом месте мы читаем про послушника, который был в послушании у недуховного старца и всё же приобрёл освящение.

Почему так? А дело в том, что

один имел доверие и оказывал послушание, а другой не доверял старцу и послушания не творил. Много было таких добрых послушников во времена древних отцов, которые великим своим дерзновением даже спасали собственных старцев.

Один послушник так говорил пред Престолом Божиим: «Господи, как Ты спас меня посредством этого человека, через жёсткое его со мной обращение, потому что так попустило Твоё обо мне Промышление, дабы я достиг сюда, спасённый и помилованный; так помилуй и сего моего старца, прости его и приведи сюда, где теперь нахожусь я сам». И Христос, принимая это прошение, потому что молитва была со дерзновением, спасал старца. Так, прошу: и вы молитесь обо мне!

Из этих примеров мы научаемся следующему. Принимая на себя труд послушания и отречения, мы должны быть проникнуты следующим помышлением по Просвещению Божию: **«Я пришёл поработать Христу и спасти свою душу. Я вышел из мира по Просвещению Божию с горячим желанием отдать себя любви ко Христу, поработать Христу. Не по какой-либо другой причине я пришёл сюда, не ради того или иного старца. Какой бы старец ни был, я ради любви ко Христу отдаю себя, всю свою жизнь в рабство Христу. Когда я имею крепкую мысль, что ради любви ко Христу я буду терпеть, буду нести послушание, окончу жизнь в послушании старцу, то даже если помысел станет внушать мне что-то противное относительно старца, я ему отвечу:**

“В лице старца я вижу Христа. Он не Христос, но в лице этого человека я вижу Христа, Которому и буду творить послушание

Для меня не важно, что у него, как у человека, есть прегрешения, страсти и добродетели. Моей целью было найти богобоязненного старца, который бы направил меня ко Христу”. Значит, помыслам против него здесь нет места, ведь я пришёл творить послушание не идолу святости, но нашёл старца, который для меня представляет Христа, с тем, чтобы поработать Христу. Следовательно, подобные помыслы не могут иметь основания».

Именно так было в некоем монастыре. В нём жил один очень хороший послушник. Братия смеялись над ним, издевались, смущали его своими словами и поведением, своим к нему отношением, ставили его подчас в очень тяжёлое положение. Тут злой демон изыскивал для себя почву и внушал брату: «Уходи, эти люди совсем не монахи, это не люди, а варвары; иди в другое место, ты там найдёшь себе старца и обретёшь покой».

Но приходил светлый Ангел и вразумлял: «Ради любви ко Христу потерпи!» Брат оставался на этом помысле, уходил в уединённое место, исследовал помысел, а потом говорил себе:

«Я пришёл сюда ради любви ко Христу, а не ради старца или братьев. Как бы то ни было, я буду терпеть! Всё, точка!»

Чтобы всегда иметь на уме эту решимость, он записал её на бумажке и спрятал в карман. Но и в другие дни отцы опять как обычно досаждали ему. Когда становилось тяжело, послушник уходил в уединённое место, доставал бумажку и читал: «Ради любви ко Христу я буду терпеть и нести послушание даже до смерти». В мыс-

лях он говорил себе: «Мой обет Христу состоит в том, чтобы до смерти терпеть и нести послушание в сем монастыре».

Читая бумажку, он обретал силу. Это была как бы некая духовная стимуляция, укреплявшая его духовные, душевные и телесные силы, после которой послушник продолжал с терпением переносить поношения братии. Братья, видя, что он куда-то отлучается, а потом возвращается укреплённый в мужестве и терпении, стали подозревать, что тот занимается чародейством.

Они пошли и сказали старцу: «Отче, знаешь, тот брат, над которым мы иронизируем, как будто с виду смущается, но потом уходит в какое-то укромное место и возвращается оттуда какой-то сдержанный, невозмутимый и безбоязненный. Нам думается, что он достигает этого каким-то магическим способом».

Но старец знал, конечно, что это был добрый и отважный послушник, что он не мог бы заниматься никаким волхованием. Поэтому старец рассудил мудро. Однажды он отправил послушника исполнять тяжёлую работу и повелел ему копать. После того, как послушник много часов проработал и сильно устал, старец ему сказал: «Чадо, иди теперь и отдыхай». Добрый послушник сделал так, как повелел старец – пошёл и без молитвы лёг спать. И проспал до утра как убитый.

Старец же пронаблюдал за послушником, а ночью тихо подошёл к нему и достал из кармана бумажку, аккуратно развернул, прочитал, что там было написано, а потом убрал её обратно в карман.

На следующий день старец обратился к братьям:

– Отцы, пришло время обнаружиться «волхованиям» вашего брата. Отец диакон, иди и приведи его сюда и собери всех.

Все отцы, побеждённые бесовской злобой и завистью, с нетерпением ожидали, что же произойдёт. Послушник почув-

ствовал, что происходит что-то не то, и постарался спрятаться. Но диакон нашёл его и сказал:

– Прощу тебя, пойдём, это благословение старца.

Добрый послушник повиновался.

– Чадо, вот, отцы говорят, что ты творишь волшебство посредством вещи, которая лежит у тебя в кармане. Прощу тебя, достань её, чтобы мы все увидели.

– У меня ничего нет, отче.

– Нет, есть. Достань это.

– У меня есть только вот эта бумажка и больше ничего.

– Отец диакон, возьми бумажку и прочитай, что там написано.

Диакон взошёл на амвон и стал читать: «Ради любви ко Христу я буду терпеть и нести послушание даже до смерти».

Братья лишь услышали эти слова, так и замерли в изумлении. Заградились уста, прервалось дыхание, а потом заговорил голос совести. «Что мы наделали! Над кем издевались! На кого клеветали!» Тут слово взял старец:

– Отцы, вы были введены в заблуждение; напрасно клеветали на своего доброго брата; встаньте на колени и просите прощения. В другой раз будьте внимательней: сначала исследуйте дело, а потом уже беритесь судить!

Какой прекрасный и светлый пример терпения и послушания! Потому, когда злой бес станет внушать нам помыслы против старца либо братий, будем говорить в себе: **«Нет, я ради любви ко Христу оставил мир, молодость, родителей, свободу, мирскую перспективу славного будущего и пришёл в монастырь, чтобы поработать Христу и спасти свою душу. Буду терпеть и творить послушание, говоря “прости” и “благослови”. Буду любить братий, не буду осуждать и клеветать на них, не буду ни о чём спорить, но буду соглашаться, что во всём виноват я сам. Помыслы эти**

являются во мне из-за моей великой гордыни, непомерного и нелепого эгоизма. От гордости и эгоизма мне приходят все эти помыслы. Если брат скажет мне какое-либо неподобающее слово, я приму его как от Бога, потому что им будет попаляться мой эгоизм. Брата этого мне посылает сам Бог, дабы пожечь во мне гордость и эгоизм, от которых я так много страдаю».

Гордость и эгоизм – это тяжёлые, хронические болезни

Два великих недуга, которыми сковано сердце каждого человека, большого и малого, и которыми ежедневно и ежечасно причиняются нам большие страдания.

Брат смутил нас, сказал неприятное слово, или мы приняли помысел – и начинаем страдать. Шип уколол, задел старую рану – отсюда боль, скорбь и протест. Не было бы открытой раны эгоизма и гордости – и боли не было бы. Пожалуй, нужно даже считать благодатными уста брата, сказавшего неподобающее слово или же рекшего клевету. Так будем же укрепляться в смирении!

В монастыре ежедневно даётся множество поводов к преуспеянию. Идёт брат, встречает по дороге другого брата, и ему приходит помысел: «Брат отчего-то не посмотрел на меня, не стал говорить, судя по виду, он что-то имеет против меня». Или: «Я слышал, он что-то про меня говорил». Вот и искушение, помысел начинает протестовать, что другой брат поступил неправильно, что он будто бы одержим гордостью и т.д.

Всё это можно победить и преодолеть одним только умиротворяющим помыслом: «Ничего страшного. Хорошо. Это мне только на пользу. Ради любви ко Христу гордость должна смириться, а эгоизм сокрушиться». Через такое внутреннее сопротивление неправому помыслу

происходит исцеление сердца. Каждый раз исторгается небольшой острый корешок эгоизма.

Сердце страдает, когда из него исторгается корень гордыни, так как идёт против страсти, но боль эта целительная

Если не пострадаем, если не станем противодействовать «неправым помыслам», то исцеления нашего сердца не будет.

Годы идут, приходит старость, а страсти остаются в нас, остаются раны. Народная мудрость гласит: «Видел старца добродетельного или плохого? Таким же он был и во времена своей молодости». То же говорит и Священное Писание, и Святые отцы: стареют и умирают вместе с человеком его добродетель и злоба. И то и другое мы, уходя из жизни сей, забираем вместе с собой. Хочешь иметь блаженную старость, украшенную духовным преуспеянием, и обладать совестью, бесстрашной и дерзновенной? Поработай же теперь над своим сердцем, исторгни из него корни влечений – и завтра оно станет свободно, в нём не будет мучительных побуждений, а одна лишь Благодать Божия и бесстрастие.

Чем больше мы трудимся на земле, исторгая из неё терния, освобождая от камней и кустов, чем лучше очищаем участок, тем больше имеем надежды собрать в будущем хороший урожай. Конечно, придётся вытерпеть боль, но эта боль будет в радость. И тогда, если кто-то будет нас осуждать, возводить на нас клевету, мы будем переживать за этого человека, но не будем страдать. Будем благословлять его и простим от всего сердца, видя в нём источник пользы и нашего духовного плодородия. И эта, идущая от других волна благодати, принесёт нам облегчение прегрешений, отдохновение от страстей и откроет свободный вход в Рай.

Когда придёт время исхода, у каждой души будут свои отличительные черты, либо Божественные, либо бесовские

Если душа богата добродетелями – это Божественные черты, тогда она входит в Царствие Божие. Если же душа запечатлена свойствами диавола, страстностью и грехами, тогда часть её будет вместе с диаволом. Потому необходимо пещись о душе, дабы приобрести свойства, которые помогут нам войти в иную жизнь.

И в заключение. Как послушники, мы должны заботиться о преуспевании в послушании: отгонять всякий противный помысел, твёрдо и непреклонно стоять в решимости пребывать в повиновении и терпеть, раз уж ради любви ко Христу мы стали послушниками, противные помыслы о старце и братьях отмечать, к братьям относиться с любовью и терпеть. Если имеем любовь, то не должны осуждать, мыслить зло, смущаться, лукавить. Так, следуя терпению, мы временную жизнь будем с надеждой направлять к жизни вечной.

Каждый послушник должен радеть о стяжании беспрекословного повиновения и о том, чтобы ревностно исполнять данное ему в монастыре послушание.

**К монастырскому
послушанию нельзя
относиться небрежно.
Нерадивость здесь
означает непослушание
воле Божией**

тогда как Писание гласит, что «проклят всяк, творящий дело Божие с небрежением». Когда нам даётся указание сделать то-то и то-то и мы этого не делаем, то проявляем непослушание. «Прости» и «благослови».

Иными словами, необходимо совершенствовать качество своего послушания, сейчас оно у нас не на высоте. Мы теряем из виду цель, забываем, ради чего пришли сюда, а потому пререкаемся, спорим, не послушаемся. Всё это говорит о том, что уровень послушания у нас низкий. Станем же всеми силами бороться с желанием пререкаться, спорить и творить свою волю!

Авва Моисей, великий святой, сначала был знаменитым разбойником. Милость Божия посетила его, просветила, он стал монахом, а потом игуменом монастыря. Этот Святой учил так:

**«Чада, спешите туда, где
есть послушание, – там
любовь, преуспевание,
там Благодать
Божия, бесстрашие и
спасение!»**

Но часто этот путь, лёгкий и прямо ведущий к преуспеванию, мы делаем тяжёлым, крутым, изнурительным тем, что предпочитаем следовать собственной воле, а не воле Христовой, выраженной через старца. Часто за благословением, которое мы будто бы испрашиваем, кроется своеволие: берём благословение и извращаем его, как нам угодно, а себя успокаиваем тем,

что якобы имеем позволение. Разве это послушание?

Недремлющее око Божие видит с высоты, смотрит не на внешнее – что сказал послушник, – но и о чём он думал и что впоследствии сделал; Бог смотрит вглубь, а не поверхностно, и, исходя из этого, судит. Старца можно обмануть, ведь он человек, но Бога – никогда. Нужно быть искренними в послушании. Иной раз нас прельщает помысел дожидаться отъезда старца из монастыря и просить благословения на то, что нам хочется, у того, кто замещает наставника на время отсутствия. Разве это искренность? Когда я говорю одно, а на уме у меня совершенно другое, то Бог видит это. Он не благословит такое дело, и мне будет от того только хуже. Не старец даёт награду за послушание – Бог награждает и Бог же осуждает. Если наше послушание не отличается правдой и искренностью, то к концу жизни мы придём испорченными и измученными страшными угрызениями совести.

Потому, чада, всеми силами старайтесь относиться к послушанию правильно. Пусть не прельщает вас диавол, не принимайте помыслов неверия, непослушания, своеволия. Исполните на деле то, о чём слышите на словах, – вам же будет польза, вам, а не кому-то другому. Здесь у нас школа, и каково прилежание в послушании, такая будет и оценка, а преуспевший свободно войдёт в Царствие Божие. Аминь.

**Старец Ефрем
Филофейский,
«Искусство спасения»,
том 1, издание монастыря
Филофей, Святая Гора Афон**

Главный редактор – Игумения Еротиюда
НИКОЛО-СОЛБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря: +7-980-749-17-75

**ПРОСИМ ВАС
НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ГАЗЕТУ В БЫТОВЫХ
ЦЕЛЯХ. ЛУЧШЕ
ПЕРЕДАЙТЕ ЕЕ
ВАШИМ ДРУЗЬЯМ.**